

Аристов Е.В.

ДЕФИНИЦИЯ И МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПОНЯТИЯ БЕДНОСТИ

Аннотация: Предметом исследования является формирование понятия бедность как в научном, так и в нормативном смыслах. Автор рассматривает такие аспекты темы как депривация и alleviation бедности. Особое внимание уделяется объему понятия бедности в историческом ракурсе, начиная с конца XVII века до наших дней. Автор анализирует мнение зарубежных исследователей по вопросу бедности, виды бедности, существующей у различных индивидов. Рассматриваются отличия крайней бедности от хронической бедности, способы и методы оценки бедности. Методологическую основу статьи составляет диалектический метод и базирующаяся на нем система общенаучных и частнонаучных методов. Для достоверности исследования были использованы логический метод и методы научного анализа и синтеза. Основными выводами проведенного исследования являются разноплановое понимание феномена бедности. Новизна исследования заключается в исследовании таких понятий как "крайняя бедность", "хроническая бедность", "депривация бедности", "alleviation бедности". Особым вкладом автора является исследование содержания понятия и онтологии бедности не только с позиций научной юридической литературы, но и также с позиций публичных органов власти и международных организаций.

Ключевые слова: Понятие бедности, онтология бедности, депривация, alleviation, явление бедности, виды бедности, категории бедности населенч, детская бедность, оценка бедности, крайняя бедность.

Abstract: The subject of this research is the formation of the concept of poverty in both, the scientific and normative senses. The author reviews such aspects of the topic as deprivation and alleviation of poverty. A special attention is given to the content of the concept of poverty within historical perspective, beginning with the late until today. The author analyzes the opinions of foreign researches on the issue of poverty, as well as the types of poverty among various individuals. The distinction between the extreme poverty and the chronic poverty, as well as the means and methods of assessment of poverty are being examined. The main conclusion consists in the different aspects of understanding of the phenomenon of poverty. The scientific novelty of this work lies in the research of such definitions as "extreme poverty", "chronic poverty", "deprivation of poverty", and "alleviation of poverty". Author's main contribution into this work is the examination of the content and ontology of the concept of poverty not only from the position of scientific and juridical literature, but also from the standpoint of public authorities and international organizations.

Keywords: Concept of poverty, Ontology of poverty, Deprivation, Alleviation, Phenomenon of poverty, Types of poverty, Categories of poverty, Child poverty, Assessment of poverty, Extreme poverty.

В конце XVII века и в XVIII веке бедность (и нищета, как ее крайнее выражение) определялась как недостаток имущества, достояния, личной собственности, как серьезный риск существенно пострадать в случае малейшего происшествия. В настоящее время, с учетом также и указанного выше подхода, бедность рассматривается и как совокупность определенных процессов в государстве, и как состояние населения. Это свидетельствует о необходимости не только изучения механизмов возникновения бедности, но и поиска возможностей минимизации соответствующих рисков, замедления и отсрочки их возникновения [1, Р. 9].

По мнению ряда исследователей, бедность можно рассматривать как состояние категорической нужды, то есть, нужды в удовлетворении тех потребностей, без удовлетворения которых индивид

не может должным образом развиваться как человеческая личность [2, Р. 9].

Бедность в настоящее время является не просто неспособностью (как необладание возможностями) приобретать необходимое для удовлетворительного существования, но и неспособностью пользоваться удобствами и возможностями, предоставляемыми обществом. Ныне бедность представляет собой динамическую концепцию, которая будет изменяться в дальнейшем с течением времени и от общества к обществу [2, Р. 12].

Полли Визард определяет бедность как депривацию (лат. *deprivatio* – потеря, лишение) основных свобод человека, связанных с возможностью жить в комфортных условиях, возможностью не быть подверженным преждевременной смертности и излишней заболеваемости, которая обусловлена не

только недостаточностью доходов как таковой, но и систематической лишённостью доступа к иным благам, услугам и ресурсам, необходимым для выживания и развития человека, в том числе, лишением доступа к необходимым лекарственным средствам и вакцинам [3, Р. 3].

Согласно определению в Докладе ЮНИСЕФ, под бедностью (применительно к ребёнку) подразумевается «как бедность по уровню доходов, когда ребенок живет в домохозяйстве, в котором расходы на потребительские нужды ниже прожиточного уровня, так и различные виды депривации, измеренные в неденежной форме, такие как непосещение школы, неудовлетворительное питание, отсутствие доступа к иммунизации или проживанию в перенаселенном жилом помещении» [4, С. 2].

Энциклопедия Википедия дает такое определение: «Бедность – характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода» [5].

Как отмечает Майкл П. Ауэрбах, одной из основных черт такого явления, как бедность, является отсутствие у бедного населения социального капитала. Под социальным капиталом в данном случае понимаются учреждения, связи и ресурсы, которые являются неотъемлемой частью развития и поддержания внутренних связей и взаимодействия в обществе. Структура такого социального капитала демонстрирует, что бедность является вопросом не просто нехватки финансовых средств, а также еще и недостаточности социальной сплоченности и возможностей (информационных и структурных) горизонтальной или вертикальной социальной мобильности населения, находящегося в состоянии бедности [6, Р. 13].

Вообще, феномен бедности понимается по-разному в зависимости от социального, экономического, культурного и политического контекста. Специалисты Европейского учебного и исследовательского центра по правам человека выделяют следующие основные измерения бедности, имеющие место в настоящее время:

– недостаточность средств к существованию, которая может выражаться и обуславливаться по-разному: например, в виде ограничения соответствующим законодательством государства доступа коренных народов к сельской местности (лесам,

полям, водоемам), с помощью которой они традиционно получали пропитание;

– невозможность удовлетворять основные потребности, такие как потребности в еде, образовании, здоровом образе жизни, в частности, например, в результате коммерциализации основных источников удовлетворения таких потребностей;

– отсутствие доступа к государственной системе правосудия из-за слишком высокой стоимости такого доступа;

– невозможность работников, являющихся представителями бедного населения, принимать меры для обеспечения улучшения условий их труда;

– невозможность реализовывать право на участие в принятии политических решений, оказывающих существенное влияние на жизнь населения;

– вынужденная депривация возможностей полноценной реализации права на достойную жизнь [7, Р. 65-66].

Как отмечает Дирк Берг-Шлоссер, бедность всегда будет достаточно относительным понятием, зависящим от общего уровня распределения доходов между разными категориями населения, однако в современной концепции понятие бедности зависит от достаточно широких стандартов жизни в обществе и права на достойный, недискриминационный образ жизни, включая его нематериальные и материальные аспекты [8, Р. 219].

С конца 1990-х годов в многочисленных международных, европейских и национальных докладах вопрос бедности рассматривается с иной точки зрения, не в рамках превалировавшего ранее экономического и финансового подхода, а в соответствии со всеобъемлющим восприятием человека и его потребностями, отраженными в концепции прав человека. В рамках таких новых подходов основной акцент делается на социальные и правовые аспекты бедности. С правовой точки зрения, бедность может быть определена как материальное положение, обуславливающее нарушение прав человека [9, Р. 86-87].

Одним из первых учреждений, рассмотревших возможность применения к проблеме бедности правового подхода в контексте необходимости обеспечения защиты прав человека, был Европейский Парламент: по мнению данного органа, бедность зачастую приводит к нарушению основных прав человека, что является результатом отсутствия действий со стороны органов публичной власти, а также проблемы с реализацией или вовсе отсутствия таких прав. Кроме того, Европейский

Парламент был одним из первых учреждений, которые пришли к выводу о том, что социальная изоляция разрывает систему обеспечения и реализации прав человека в тех обществах, которые расценивают эти права в качестве основных своих достижений. Европейский Союз определяет социальную изоляцию в результате бедности как отрицание человеческого достоинства и основных прав человека, в том числе, права на достаточное количество ресурсов и социальную защиту, позволяющих эффективно реализовать права на здоровье, жилищное обеспечение, труд и обучение [9, Р. 87].

С точки зрения Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, в свете Международного билля о правах бедность может рассматриваться как состояние человека, характеризующееся устойчивой или хронической лишением ресурсов, возможностей, выбора, безопасности и сил, необходимых для достижения надлежащего уровня жизни и удовлетворения иных гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав [9, Р. 88].

В рамках подхода, основанного на необходимости защиты прав человека, бедность рассматривается как многомерное явление, которое охватывает не только низкий уровень доходов, но и иные формы депривации и лишения человеческого достоинства и уважения. Данный подход предполагает структурный анализ причин бедности, а не только ее проявлений, а также влияния действий или бездействия со стороны государства на бедность в обществе [10, Р. 5].

Бедность рассматривается в научной литературе как, в основном, достаточно простое явление, заключающееся в нехватке ресурсов у населения, отсутствии предметов первой необходимости, либо в обездоленности. Однако, в действительности, бедность является комплексным многомерным набором явлений, которые по-разному понимаются в разное время [11, Р. 1-2].

Международным сообществом было подтверждено, что бедность не ограничивается лишь только экономической депривацией, но и предполагает также социальную, культурную и политическую депривацию. И в последние два десятилетия мировой дискурс по вопросу alleviation (от англ. – alleviation, означающий применительно к бедности ее облегчение, смягчение) и редуцированию бедности сдвинулся за пределы рассмотрения данной проблемы – на ракурс в самом узком смысле,

по критерию уровня доходов. Несмотря на то что устойчивый рост доходов населения является необходимым условием для улучшения и развития всех компонентов благосостояния индивидов, одного его недостаточно, в особенности, если учитывать, что некоторые отдельные элементы, такие как надлежащее состояние здоровья или образованность, считаются более важными или актуальными, чем иные [12, Р. 297].

Под депривацией в данном случае понимается неудовлетворение базовых потребностей человека [13].

Явление бедности не вполне поддается количественной оценке, поскольку бедность включает в себя, по сути, неизмеримые (неисчисляемые) элементы, такие как дискриминация, социальная изоляция или лишение человеческого достоинства. Соответственно, так же, как и свобода от бедности не может быть выражена в каком-либо конкретном праве человека, так и ни один конкретный показатель не может в полной мере и исчерпывающе описать бедность [14, Р. 5].

То есть понятие бедности является весьма комплексным (причем имплицитно-комплексным), многоаспектным и многомерным.

Исследователи выделяют различные виды, этапы и элементы бедности, более подробное определение которых позволяет реализовывать более точную и эффективную государственную политику, направленную на решение проблемы бедности, в зависимости от того, какой именно вид или элемент бедности населения более всего представлен в соответствующем государстве.

Ниже мы приведем мнения некоторых зарубежных исследователей по данному вопросу.

Так, к примеру, Гэрри Лоуэн выделяет следующие виды бедности:

– абсолютная бедность, заключающаяся в недостаточности ресурсов у населения для удовлетворения его физических потребностей, необходимого для выживания;

– относительная бедность, заключающаяся в недостаточности ресурсов для достижения того уровня жизни, который позволяет индивидам осуществлять социальные роли, вступать в социальные взаимоотношения и участвовать в них, а также вести такой образ жизни, который является наиболее социально приемлемым для того общества, к которому такие индивиды принадлежат;

– бедность как зависимость, выражающаяся в отсутствии критического количества ресурсов, не-

обходимых для удовлетворения своих потребностей на постоянной основе;

– бедность как изоляция, выражающаяся в процессах и результатах маргинализации и депривации, которые изолируют индивидов от социальной и экономической деятельности общества;

– бедность как депривация ресурсов, возможностей, выбора и прав населения, необходимых для достижения адекватного уровня жизни и реализации других гражданских, экономических, политических и социальных прав [15, Р. 5].

Как отмечают Сет У. Нортон и Джеймс Д. Гуортни, бедность является многомерным термином, который характеризуется достаточно широким его использованием. Некоторые подходы к пониманию данного термина могут быть связаны со статусом малообеспеченного населения или отсутствием экономического роста в государстве. Достаточно популярным также является использование этого термина в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья населения, либо же наличием условий, угрожающих здоровью населения. По мнению указанных исследователей, имеют место одновременно материальный и нематериальный аспекты бедности, и последний, как правило, связывают с отсутствием возможностей удовлетворения основных потребностей населения, в которые входят питание, здравоохранение, образование. Также указанное понятие рассматривают в связи с такими явлениями, как голод или смертность, безотносительно уровня доходов конкретных лиц, находящихся в состоянии бедности (уровень доходов рассматривается, главным образом, как материальный аспект бедности) [16, Р. 23].

Как отмечает Томас Лайнз, бедность является сложным и комплексным понятием, и данное явление имеет как физические, так и психологические аспекты. Зачастую явление бедности связывают с достаточно высокими уровнями преступности. Также бедное население серьезно подвержено дискриминации, незащищенности, политическому притеснению, предвзятому или жестокому отношению со стороны органов публичной власти, преследованию коррумпированными органами публичной власти. Как правило, при оценке своего состояния бедным населением на первый план выходит материальный фактор, заключающийся в отсутствии или недостаточности основных благ, таких как продовольствие, одежда, жилище, медицинские услуги и чистая питьевая вода, но нематериальные аспекты

бедности, такие как отсутствие безопасности и возможности участвовать в процессах принятия наиболее важных решений, также учитываются бедным населением [17, Р. 7].

Арджун Сенгупта описывает бедность как явление, сложным образом состоящее из следующих основных компонентов:

– бедность по доходам (то есть, получение индивидом доходов в размере, меньшем необходимого минимального для удовлетворения его основных потребностей);

– бедность человеческого развития (депривация необходимого достаточного питания, здравоохранения (соответствующих медицинских услуг), образования, жилищного обеспечения и социального обеспечения, необходимого для человеческого развития);

– социальная изоляция (маргинализация, дискриминация и исключение из социальных отношений) [12, Р. 299].

Как отмечает данный исследователь, бедность человеческого развития, один из компонентов или измерений бедности, предполагает, что крайняя нищета является как жестоким лишением возможности развития человека, человеческой личности [12, Р. 297].

Арджун Сенгупта содержательно разграничивает понятия крайней бедности, которая рассматривается как наивысшая степень депривации, и хронической бедности, которая предполагает страдание от финансовой бедности и бедности человеческого развития, а также социальной изоляции, в течение столь долгого времени, что социальные взаимоотношения костенеют до такой степени, что от социальных групп, страдающих от хронической бедности, социумом ожидается, что они останутся социально изолированными и лишенными навсегда [12, Р. 299].

Приведенные выше мнения зарубежных исследователей относительно видов бедности и её компонентов позволяют сделать вывод о том, что отдельные виды бедности могут одновременно являться и элементами данного явления, в зависимости от ситуации, имеющей место в конкретном государстве, ввиду комплексности и многоаспектности данного явления.

В пользу того, что бедность представляет собой явление комплексное, свидетельствует также то, что, по оценкам Центра по экономическим и социальным правам (международная правозащитная организация), бедность зачастую определяется целым

рядом детерминант, которые в некоторых аспектах могут даже пересекаться и которые, вместе с тем, достаточно широко обсуждаются и оспариваются, что создает трудности в определении того, на кого именно из субъектов необходимо возлагать ответственность за решение данной проблемы [18, Р. 4].

Исследуя содержание понятия и онтологию бедности, представляется целесообразным и обоснованным обращаться не только к научной юридической литературе по данному вопросу, но и также к позициям органов публичной власти.

Так, например, по мнению Правительства Ирландии, люди живут в бедности, если их размеры их доходов и объемы имеющихся у них ресурсов (материальные, культурные и социальные) являются настолько недостаточными, что исключают для них возможность иметь тот уровень жизни, который соответствующим обществом в целом рассматривается как приемлемый. В результате недостаточности доходов и ресурсов индивиды могут быть маргинализированы и изолированы от участия в той деятельности, которая считается нормой для других членов общества [19, Р. 20].

По мнению Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, необходимо универсальное определение бедности, в котором акцентируется особое внимание на необходимости обеспечения защиты прав человека, однако не разрывается взаимосвязь данного явления также и с количеством экономических ресурсов. Наиболее отвечает данному запросу подход к определению бедности, основанный на оценке наличия у населения соответствующих возможностей по развитию и осуществлению своих прав. Большинство дискуссий по вопросу бедности и правовых подходов к решению данной проблемы опирается именно на данный подход, также как и международные организации, осуществляющие деятельность в сфере alleviation и редуцирования бедности, такие как Всемирный банк и соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций, зачастую применяют его при разработке концептуальных основ своей деятельности [18, Р. 6].

Подход к определению бедности, основанный на возможностях, является концепцией, в рамках которой рассматривается вопрос о том, что именно составляет благосостояние человека. На одном из самых базовых уровней благосостояния может находиться как качество или благополучие бытия или жизни человека [18, Р. 6].

Все бедное население отдельно взятого государства зачастую можно классифицировать на три основные категории: те, кто находится в состоянии финансовой бедности, те, кто не имеет возможности надлежащим образом осуществлять свое развитие, и те, кто находится в состоянии социальной изоляции. Крайняя бедность представляет собой состояние, которое сочетает в себе все три таких компонента с отягощенными условиями депривации в каждом из случаев [12, Р. 300].

Вопрос принятия эффективных мер против бедности осложняется также тем, что в современный период бедность, по сути, является не статической проблемой, а представляет собой скорее динамический процесс, в течение которого постоянно присутствующие трудности и проблемы приводят к социальной маргинализации, которая со временем все усиливается и может передаваться будущим поколениям. Продолжающаяся бедность не только обуславливает жизненные условия, которые подрывают возможности социальной интеграции и уверенность в себе индивидов, но и сдерживает инвестирование ресурсов в деятельность, являющуюся необходимой для содействия их социальной реабилитации, такой как здравоохранение, обеспечение базового образования и улучшения профессиональных навыков. В этом смысле бедность и, соответственно, alleviation и редуцирование бедности являются социальными вопросами значительной важности, поскольку бедность является не просто временной неудачей, временным препятствием, а явлением, которое представляет собой пагубный замкнутый цикл, выйти из которого становится все труднее [20, Р. 2].

Следует также понимать, что содержание понятия бедности может варьироваться в зависимости от возраста, пола, состояния здоровья человека.

Так, в Докладе ЮНИСЕФ отмечено, что «бедность воздействует на детей иначе, чем на взрослых. Бедность не только ухудшает повседневную жизнь детей, но ее последствия, накапливаясь, пагубно влияют и на их будущее. Кроме того, дети очень зависят как от своих семей в плане заботы и защиты, так и от государственной политики в плане преодоления депривации и социальной изоляции, а также содействия их развитию. Это диктует необходимость принятия адресных политических мер, ориентированных на интересы детей... [Есть] три основных довода, доказывающих особое воздействие бедности на детей и связанную с этим необхо-

димось принятия особых политических ответных мер. 1). Бедность воздействует на детей не только непосредственно в настоящий период, но также в долгосрочной перспективе, оказывая совокупное влияние на их развитие. Инвестировать в детей необходимо сегодня, с тем чтобы уменьшить вероятность того, что, став взрослыми, они останутся бедными, и не допустить хронической бедности, переходящей из поколения в поколение. 2). Дети отличаются от взрослых тем, что сами они обычно мало что могут сделать для улучшения своего положения: они за-

висят от действий и решений своих семей, общества и государства. Данный аспект “зависимости” означает, что детям трудно непосредственно влиять на принятие ключевых решений, затрагивающих их благополучие. 3). Для детей особенно важно, проводится ли государственная политика, направленная на создание условий, необходимых для их развития и для того, чтобы они могли вырваться из нищеты, в частности это касается предоставления основных услуг в области здравоохранения и образования и обеспечения доступа к ним [4].

Библиография:

1. Fontaine L. *The Moral Economy: Poverty, Credit, and Trust in Early Modern Europe*. – New York: Cambridge University Press, 2014. – 314 p.
2. Bradshaw J. *The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch*. – New York: Routledge, 2005. – 222 p. – P. 9–29.
3. Vizard P. *Poverty and Human Rights: Sen’s «Capability Perspective» Explored*. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 275 p.
4. Социальный мониторинг «Инноченти», 2006 год. Анализ детской бедности в Юго-Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств. – Флоренция: Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 2006. – 128 с.
5. Бедность / Википедия .
6. Auerbach M.P. *The Poverty Line // The effects of poverty & the welfare state*. – Pasadena: Salem Press, 2011. – 147 p. – P. 13–23.
7. *Freedom from poverty: reduction in inequities, sustainable livelihoods, access to resources, participation, decent standard of living // Understanding human rights: manual on human rights education / Ed. by W. Benedek, M. Nikolova*. – Graz: European Training and Research Centre for Human Rights and Democracy, 2003. – P. 61–80.
8. Berg-Schlosser D. *Poverty and democracy – Chances and conflicts // Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today’s Europe / Council of Europe*. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. – 400 p. – P. 217–229.
9. Roman D. *Guaranteeing human rights in situations of poverty // Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today’s Europe / Council of Europe*. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. – 400 p. – P. 83–113.
10. Donald A., Mottershaw E. *Poverty, inequality and human rights. Do human rights make a difference?*-London. – 2009. – 61 p.
11. Spicker P. *Poverty, democratic governance and poverty reduction strategies*.
12. Sengupta A. *Human Rights and Extreme Poverty: An Economist’s Perspective // Freedom from Poverty as a Human Right. Vol. 3 / Ed. by B.A. Andreassen, S.P. Marks, A.K. Sengupta*. – Paris: UNESCO, 2010. – 358 p. – P. 293–318.
13. *What is poverty and social exclusion? / The Social Inclusion Division of Ireland*.
14. *Poverty Reduction Begins with Children / The United Nations Children’s Fund*. – New York: UNICEF, 2000. – 50 p.
15. Loewen G. *A Compendium of Poverty Reduction Strategies and Frameworks*. – Waterloo: Tamarack – An Institute for Community Engagement, 2009. – 39 p.
16. Norton S.W., Gwartney J.D. *Economic Freedom and World Poverty // Economic Freedom of the World: 2008 Annual Report*. – Vancouver: Fraser Institute, 2008. – 204 p. – P. 23–40.
17. Lines T. *Making Poverty: A history*. – London: Zed Books, 2008. – 166 p.
18. *Human Rights and Poverty Reduction: A Conceptual Framework / Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights*. – New York: United Nations, 2004. – 36 p.
19. *National action plan for social inclusion 2007–2016 / Government of Ireland* – 100 p. – P. 20.
20. Mingione E. *The southern european welfare model and the fight against poverty and social exclusion* – 6 p.

References (transliterated):

1. Fontaine L. *The Moral Economy: Poverty, Credit, and Trust in Early Modern Europe*. – New York: Cambridge University Press, 2014. – 314 p.
2. Bradshaw J. *The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch*. – New York: Routledge, 2005. – 222 p. – P. 9–29.
3. *3. Explored*. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 275 p.
4. Auerbach M.P. *The Poverty Line // The effects of poverty & the welfare state*. – Pasadena: Salem Press, 2011. – 147 p. – P. 13–23.
5. Berg-Schlosser D. *Poverty and democracy – Chances and conflicts // Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today’s Europe / Council of Europe*. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. – 400 p. – P. 217–229.

6. Roman D. Guaranteeing human rights in situations of poverty // *Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today's Europe* / Council of Europe. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. – 400 p. – P. 83–113.
7. Donald A., Mottershaw E. *Poverty, inequality and human rights. Do human rights make a difference?* - London. – 2009. – 61 p.
8. Spicker P. *Poverty, democratic governance and poverty reduction strategies*.
9. Sengupta A. *Human Rights and Extreme Poverty: An Economist's Perspective* // *Freedom from Poverty as a Human Right*. Vol. 3 / Ed. by B.A. Andreassen, S.P. Marks, A.K. Sengupta. – Paris: UNESCO, 2010. – 358 p. – P. 293–318.
10. Loewen G. *A Compendium of Poverty Reduction Strategies and Frameworks*. – Waterloo: Tamarack – An Institute for Community Engagement, 2009. – 39 p.
11. Norton S.W., Gwartney J.D. *Economic Freedom and World Poverty* // *Economic Freedom of the World: 2008 Annual Report*. – Vancouver: Fraser Institute, 2008. – 204 p. – P. 23–40.
12. Lines T. *Making Poverty: A history*. – London: Zed Books, 2008. – 166 p.
13. Mingione E. *The southern european welfare model and the fight against poverty and social exclusion* – 6 p.